

Ли Исин посмотрел на него:

— Я сделаю это.

Яо Цы на мгновение замер, наблюдая, как тот берет из его рук маленький стеклянный флакон и набирает подавитель в шприц.

— Только... будь поаккуратнее, — тихо произнес Яо Цы.

Ли Исин ничего не ответил, лишь сказал:

— Закатай рукав.

Халат был отличного качества, плотный и мягкий, но его можно было закатать только до локтя. Яо Цы несколько раз попытался, но не смог обнажить привычное место для укола. После короткого колебания он развязал пояс.

Его фигура была изящной, и, как только пояс развязался, халат соскользнул с плеч, обнажив нежную и белую кожу.

Яо Цы окончил театральное училище, где изучал актерское мастерство, и любое его движение выглядело изысканно. Наклонив голову, он вытянул руку, словно играя с невидимым рукавом, мягким и притягательным.

Теперь половина его торса была обнажена. Ли Исин слегка отвел взгляд, и его кадык незаметно сдвинулся.

Яо Цы изначально чувствовал неловкость от того, что сидит перед Ли Исинем с обнаженной грудью, и хотел прикрыться другой полой халата. Однако затем решил, что это бессмысленно. В глазах Ли Исина он был просто нахалом, распутником и развратником, и любое кокетство только усилило бы его отвращение.

На руке почувствовался влажный запах спирта, и в следующее мгновение широкая ладонь Ли Исина коснулась его кожи.

Прикосновение высокорангового альфы было приятным для Яо Цы, находившегося в течке. Но в следующую секунду холодный кончик иглы вошел в его вену.

Больно.

Но это длилось лишь секунду.

Движения Ли Исина были быстрыми, точными и уверенными, ничуть не уступая профессиональному врачу. Опустив взгляд, он медленно ввел подавитель из шприца.

Дуань Цяньлин не обманывал. Как только подавитель попал в кровь, Яо Цы перестал чувствовать какой-либо дискомфорт.

Аромат водяного жасмина в воздухе постепенно исчез, словно отступающий прилив, возвращающийся в глубины моря.

Напряженные линии тела Ли Исина также начали расслабляться.

Яо Цы неожиданно спросил:

— Ты раньше делал уколы с подавителем другим омегам?

Ему показалось, что у того слишком уж уверенные движения.

Ли Исин положил шприц:

— Нет.

Яо Цы протянул:

— А-а... Ну, ты хорошо справляешься.

Ли Исин на мгновение замер:

— Что ты сказал?

Яо Цы ненадолго остановился:

— ...Я сказал, что ты хорошо делаешь уколы.

Ли Исин бросил на него взгляд, вытер длинные пальцы салфеткой и встал:

— Я пойду. Второму молодому господину стоит отдохнуть.

Как только дверь закрылась, Яо Цы мгновенно вскочил с дивана, поправил халат и направился в спальню, где достал из сейфа маленькую трубку с фейерверками, найденными в грузовом отсеке.

Он отнес ее в ванную, взял ножницы, положил на столешницу лист бумаги и, приложив усилие, аккуратно открыл крышку. Наклонив трубку, он высыпал часть светло-красных кристаллических гранул, которые образовали на бумаге небольшой холмик. Очевидно, это был не порох.

Яо Цы взял одноразовый стаканчик, растворил в воде красные кристаллы и, тщательно перемешав, опустил тестовую полоску, которую дал ему Дуань Цяньлин.

Через некоторое время на полоске появилась четкая цветная линия.

Яо Цы взглянул на нее и вынул полоску.

Упакованный таким образом предмет, да еще и вызвавший интерес Ли Исина, несомненно, был запрещенным.

«Кто же мог привезти его на корабль?»

Оставленный в грузовом отсеке, он, скорее всего, был делом рук Яо Чжэня. Однако, поразмыслив, Яо Цы отверг эту идею.

Во время обеда с Цай Сытином Яо Чжэнь жаловался, что Империя все больше ограничивает его. Перед выходом в открытое море корабль обязательно проходит строгую проверку, и малейшая ошибка может привести к запрету на выход. Его бизнес становится все сложнее, и он чувствует, что рано или поздно его лицензия на навигацию в открытом море будет отозвана.

Кроме того, Яо Цы заметил, что, несмотря на внешнюю строгость, Яо Чжэнь на самом деле

скорее напыщен, чем решителен. Госпожа Яо, несмотря на свою властность, лишь символически контролирует его.

Поэтому совершить такую серьезную ошибку Яо Чжэнь вряд ли решится.

Яо Цы не стал тратить время на дальнейшие догадки, кто мог привезти этот предмет на корабль. Его целью было выяснить, в чем заключается задача Ли Исина, а тайна ящика с фейерверками была лишь козырем, который он мог использовать, чтобы заслужить доверие другого.

Ранее он уже помог Ли Исину с ситуацией с танцовщицей, а сегодня тот сам предложил сделать ему инъекцию подавителя. Их отношения, хоть и немного, но улучшились. Если он предоставит эти доказательства, Ли Исин, вероятно, будет ему благодарен.

Внезапно он услышал стук в дверь. В спешке он не успел убрать все предметы и просто запер дверь ванной, выходя.

Открыв дверь, Яо Цы удивился.

Снаружи стояло немало людей: Яо Чжэнь, госпожа Яо, Цай Сытин и Дуань Цяньлин.

Дуань Цяньлин, увидев его, с облегчением вздохнул:

— Все в порядке?

Яо Цы кивнул:

— Благодаря вашему подавителю, профессор.

В то же время он с подозрением оглядел всех присутствующих. Неужели его течка вызвала такой переполох?

— Все хорошо, — сказал Цай Сытин.

Дуань Цяньлин повернул голову, и его взгляд на Цай Сытина стал холоднее.

Госпожа Яо тут же начала отчитывать Яо Цы:

— Ты становишься все более распушенным. Ходишь без подавителя во время течки, и все думают, что у нас в семье нет воспитания. Почему ты не можешь быть похожим на своего брата Лу? Он всегда ведет себя прилично...

Она продолжала перечислять достоинства своего родного сына Яо Лу, но Яо Цы, устав от ее разговора, прервал ее:

— Что, так усердно его хвалишь, хочешь, чтобы я с ним встречался?

Госпожа Яо замерла, слова застряли у нее в горле.

Яо Цы знал, что по своей натуре она не оставит это так просто, но сейчас здесь были посторонние, и как младший, он мог позволить себе такое поведение.

Госпожа Яо была такой, и Яо Чжэнь тоже. С первого дня путешествия он понял, что Яо Цы становится менее управляемым, и теперь лишь коротко сказал:

— Раз все в порядке, мы с твоей матерью пойдем. Ты сам будь осторожен, если что-то еще случится, иди в медицинский центр.

С этими словами он похлопал госпожу Яо по руке.

Цай Сытин остался на месте, а Дуань Цяньлин поправил дужку очков и сказал Яо Цы:

— Пойдем со мной в медицинский центр на проверку. Ты, наверное, еще не обедал? Там есть лечебное питание.

Яо Цы подумал, что он так вежлив, потому что Яо Чжэнь еще не ушел, и вежливо ответил:

— Не стоит беспокоиться, я просто отдохну.

Он больше не был тем вторым молодым господином, и у него не было интереса к профессору Дуаню.

Однако Дуань Цяньлин настаивал:

— Этот подавитель ты использовал впервые, мне нужно убедиться, что у тебя нет побочных реакций.

Услышав это, Яо Цы был вынужден согласиться.

Цай Сытин наконец попрощался с Яо Цы, а Дуань Цяньлин, наблюдая, как тот уходит, повел его к лифту.

Стоя перед лифтом, Дуань Цяньлин нажал кнопку и, убедившись, что вокруг никого нет, как бы невзначай сказал:

— Будь осторожен с майором Цай.

Он рассказал Яо Цы, как они оказались здесь. Как только Яо Цы покинул медицинский центр, Яо Чжэнь и госпожа Яо привели Цай Сытина, чтобы показать ему расширяющиеся бизнес-направления семьи Яо.

Когда Дуань Цяньлин показывал Цай Сытину свои исследования, один из сотрудников корабля в панике сообщил, что у Яо Цы началась течка.

Дуань Цяньлин надел специальную маску, блокирующую феромоны, взял сильный подавитель для таких случаев и уже собирался идти, как Цай Сытин остановил его:

— Я пойду.

Несмотря на то, что тот был майором, Дуань Цяньлин не скрыл своего недовольства:

— Вы не имеете медицинской подготовки, с такой ситуацией вам будет сложно справиться.

Цай Сытин лишь улыбнулся, не придав этому значения.

Дуань Цяньлин, увидев его реакцию, насторожился:

— Если вы настаиваете, то хотя бы позвольте мне сначала доставить подавитель второму молодому господину, а потом вы сможете навестить его.

Затем он обратился к Яо Чжэню и госпоже Яо, предложив подождать, пока он доставит подавитель, и затем всем вместе пойти к Яо Цы.

К его удивлению, Яо Чжэнь и госпожа Яо не слишком охотно согласились, словно были спокойны за то, что Цай Сытин навестит Яо Цы в одиночку.

<http://bllate.org/book/16838/1548899>